

Две задачи об опричнине

Е.А. Черенкова

Имя задачи: Задача о вопросе Н.И.Костомарова об опричнине

Автор: Черенкова Е.А.,
учитель истории и права
средней школы № 3
г. Спасск- Дальний Примор-
ского края.

Предмет: История.

Класс: 6, 10.

Тема: Реформы Ивана
Грозного.

Профиль: Общеобра-
зовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Ответь-
те на вопрос, сформулиро-
ванный известным истори-
ком Н.И. Костомаровым:
«Царь Иван [Грозный] рубил
головы, топил, жёг огнем
своих ближних слуг: народ
не роптал. Не заявлял ужа-
са и неудовольствия при
виде множества казней, со-
вершаемых часто всена-
родно.

По этим признакам нельзя ли за-
ключить, что царь Иван делал народу
удобное?» Существовали ли в то вре-
мя иные пути и способы управления
государством?

а) Выделите ключевые слова
для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необхо-
димую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте
собранный материал.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с
культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Энциклопедия для детей. Т. 5.
Ч. 1. История России и её ближайших
соседей. М.: Аванта+, 2006.

Компакт-диски:

Электронная энциклопедия Ки-
рилла и Мефодия, 2007.

Уроки отечественной истории
Кирилла и Мефодия. 2008.

Web-сайты:

<http://rhistory.ucoz.ru/publ/5-1-0-101>

<http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=32670>

<http://www.dynacon.ru/content/articles/381>

Культурный образец

http://www.sir35.ru/Sapunov/IVAN_11022.htm К.В. Сапунов. — «Иван Грозный и феномен опричнины».

До сих пор так и не была найдена адекватная оценка деятельности как самого царя, так и его любимого де-
тища — опричнины.

Отец русской истории — **Н.М. Карамзин** видел в терроре середины XVI в. лишь проявление злой воли Ивана IV, а все поступки его — случайными, хаотичными. Он подчёркивал двойственный характер личности государя, в котором сложно сплелись добродетель и тиранство.

С.М. Соловьев увидел в Иване IV загадочное лицо нашей истории, а в опричнине — инструмент борьбы старого с новым. Он как-то пытался оправдать жестокость внутренней политики Ивана IV.

В.О. Ключевский отметил во внутренней политике Ивана Грозного воплощение идеи самодержавия. Он считал террор алогичным, ибо он был направлен против отдельных лиц, а не против устоев старины.

По иному оценил Ивана Грозного **высший судья истории — русский народ**, запечатлев события тех лет во многих песнях и преданиях. Само слово «опричник» стало бранным, а имя её главы Малюты Скуратова — Григория Лукьяновича Бельского — воплощением злодея.

http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/GROZNY/GROZNY_2.HTM. — В.Б. Кобрин «Иван Грозный».

Существовала ли в реальной жизни альтернатива тому пути, по которому пошёл царь Иван, вводя опричнину? Да, существовала. Это показала деятельность Избранной рады, при правлении которой были начаты глубокие структурные реформы, направленные на достижение централизации. Этот путь не только был не таким мучительным и кровавым, как опричный, он и обещал результаты более прочные, и

исключал становление снабжённой государственным аппаратом деспотической монархии. Но этот путь не обещал результатов немедленных; структурные реформы дают плоды не сразу, а потому нередко обманывают нетерпеливые ожидания. Путь Избранной рады был основан на реальных тенденциях развития страны, быть может, не столь познанных (ведь в ту эпоху господствовал ещё донаучный уровень мышления), сколь, по крайней мере, увлеченных чутьём умных и реальных политиков. Путь же опричнины основывался на произвольном хотении.

Таким образом, в середине XVI века опричная дорога развития была не единственно возможной. Кажалось бы, альтернатива опричнины во многом опиралась на прочные традиции. Когда Курбский писал, что московские князья «обыкли... крове братии своей пити», он, вероятно, напрасно считал такой «обычай», присущим лишь московскому княжескому роду, но был прав в том, что процесс объединения Руси сопровождался применением насилия в самых разных, порой отталкивающих формах. Внешняя опасность, необходимость свержения ордынского ига заставляла ускорять преодоление феодальной раздроблённости, опираться чаще на военную силу и военные методы управления. Поэтому с самого начала во власти государей вся Русь легко обнаружить деспотические черты.

Итак, традиции деспотизма существовали. Это и неудивительно. Не может реально существовать и, тем более, победить альтернатива, не имеющая корней в историческом пути страны. Существеннее другое: ис-

пользуя для объединения страны и её движения к централизации в полной мере насильственные методы, правители второй половины XV — первой трети XVI века прибегали не только к ним. Они щедрыми посулами и действительными привилегиями успешно привлекали на свою сторону и бывших независимых князей, и их вассалов, умело использовали реальную заинтересованность всего господствующего класса феодалов в централизации. Именно на эту традицию опиралась в своей реформаторской деятельности Избранная рада. Поэтому и не беспочвенна её деятельность. Так что и впрямь существовала реальная возможность торжества этого менее болезненного пути развития.

Методический комментарий

Задача может быть использована для подведения итогов изучения жизни и деятельности Ивана IV Грозного, позволяет ученикам сформулировать собственные выводы относительно феномена опричнины и сравнить их с мнениями известных историков.

При решении этой задачи ученики будут использовать знания из курса обществознания о формах правления государством.

Имя задачи: Задача о социальной основе опричного террора

Автор: Черенкова Е.А., учитель истории и права средней школы № 3 г. Спасск-Дальний Приморского края.

Предмет: История.

Класс: 10.

Тема: Реформы Ивана Грозного.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Общий.

Текст задачи. В одном из писем А.М. Курбскому царь Иван Васильевич Грозный писал: «А жаловати есмь своих холопей вольны, а и казнити вольны же». Эта позиция наиболее ярко проявилась в период опричнины. Исторические документы сообщают о том, как Иван IV отбирал людей в опричнину. Так, он призывал к себе в отряды опричников и каждого спрашивал, имеет ли он родственные и другие связи с боярами, имеет ли его жена родственные связи с боярами. Только в случае отсутствия таких связей принимал он людей в опричнину. Малоземельным он тут же выделял 50–100 и больше десятин из земель бояр и после клятвы верности царю зачислял их в свои отряды. В то же время, по подсчётам учёных, изучавших социальный состав погибших в годы опричнины, на одного боярина или человека из Государева двора приходилось 3–4 рядовых землевладельца, а на одного служилого человека — 10 простолюдинов.

Можно ли считать опричный террор попыткой правителя-деспота уничтожить боярство и тем самым изменить социальную структуру общества?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Книги:

Энциклопедия для детей. Т.5. Ч.1. История России и её ближайших соседей. М.: Аванта+, 2006.

Компакт-диски:

Электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2007.

Уроки отечественной истории Кирилла и Мефодия. 2008.

Web-сайты:

http://www.sir35.ru/Sapunov/IVAN_11022.htm

<http://rhistory.ucoz.ru/publ/5-1-0-101>

<http://www.bg-znanie.ru/article.php?nid=32670>

<http://www.dynacon.ru/content/articles/381>

Культурный образец

http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/GROZNY/GROZNY_2.HTM. — В.Б. Кобрин «Иван Грозный»

Опричнина не была антибоярским мероприятием. Более того, она даже не изменила структуру русского феодального землевладения. Крупное землевладение, в том числе и княжеское, сохранилось. Например, в начале XVII века средний размер княжеских вотчин и поместий в два раза превышал средний размер имений нетитулованных феодалов.

Так что же, опричнина всего лишь прихоть полубезумного деспота, несчастный случай? У царя Ивана, разу-

меется, были и какие-то отклонения от психической нормы (хотя я бы поостерегся просить врача-психиатра через четыре века с лишним ставить точный диагноз на основании фрагментарно сохранившихся источников). Но «медицинское» объяснение большого периода истории огромной страны явно неудовлетворительно. В самом деле, возможно ли, чтобы в правовом государстве, хотя бы и абсолютистском, не вполне нормальный психически монарх казнил десятки тысяч невинных людей? Уже при первых признаках проявления его бешеного нрава он был бы легально, по заранее разработанным правовым нормам отстранён от реальной власти, которая перешла бы к наследнику или регенту, возможно, коллективному регентскому совету. Такие случаи известны в европейской истории XVIII–XIX веков.

При недостаточном развитии правовых норм и правосознания возможна и другая ситуация: нежелание господствующего класса смириться с поправлением своего достоинства, с нарушением своих освящённых традициями привилегий. Тогда возможен дворцовый переворот, как не раз бывало в России XVIII века. Недаром об этом времени говорили, что в России существует самодержавие, ограниченное не парламентом, а царевубийством. Нет, не выходит решать вопрос об опричнине только через призму сумасбродств Ивана IV.

Поставим ещё один вопрос. Случайно ли, что во времена, когда идёт становление единых государств, на престолах, как по заказу, появляются тираны? Людовик XI во Франции, Генрих VIII в Англии, Филипп II в Испа-

нии... Нет ли и здесь какой-то закономерности?

В поисках ответа на вопрос о смысле опричнины попробуем обратиться к её результатам. Вряд ли Иван Грозный ставил перед собой большие государственные задачи, сомнительно, чтобы им реально руководили какие бы то ни было стремления, **кроме укрепления личной власти**. Но результат политики, да ещё столь импульсивной, как у царя Ивана, часто оказывается непредсказуемым.

Итак, к результатам! Казнь Владимира Андреевича Старицкого. Судя по всему, ни сам старицкий князь, ни его мать, ни тем более его жена и дочь ни в чём не были виноваты. Это была гнусная расправа над невинными людьми. Но мы ищем не оправданий, а смысла. Результатом гибели князя Владимира оказалась ликвидация последнего удельного княжества на Руси. Правда, иной раз выставляют возражения. Уцелевший сын Владимира Андреевича, кажется, на время получил отцовский удел. Но, во-первых, сведения об этом слишком туманны, а во-вторых, этот княжич вскоре умер. Вспоминают далее об уделах крещёного татарского царевича Симеона Бекбулатовича, владевшего Тверью и Торжком в качестве великого князя и княжившего в Угличе после смерти Ивана IV и царевича Дмитрия, который там трагически погиб в 1591 году. Но и эти примеры не доказательны. Ни Симеон, ни Дмитрий не играли никакой самостоятельной роли, не имели своих боярских дум и воевод, их права в основном ограничивались получением доходов с данных им в удел территорий.

Обращают внимание на завещание самого Ивана IV, в котором он вы-

деляет младшему сыну — царевичу Фёдору — необычно большой удел. Но и это завещание не восстановило удельную систему. Дело не в том, что завещание осталось невыполненным из-за гибели старшего брата Фёдора-царевича — Ивана Ивановича. Важнее другое. Царь выделял младшему сыну удел лишь формально, следуя традиции. Вместе с тем он советует детям: *«А докудова вас бог помилует, свободит от бед, и люди бы у вас заодин служили, и земля бы заодин, и казна бы у вас заодин была»*. Реально выделять удел младшему наследнику царь, таким образом, не советует, а решение этого вопроса оставляет полностью в компетенции будущего царя. Старшему сыну он рекомендует заботиться о младшем, *«чтобы ему не в досаду, что ему на дашь удела и казны»*; Фёдора же отец наставляет, чтобы он не просил у старшего брата удела. Итак, что ни говори, а казнь князя Владимира Андреевича ознаменовала конец удельной системы на Руси.

Другой важный эпизод опричнины — дело митрополита Филиппа. Филипп — одна из самых светлых личностей в нашей истории. Но вспомним про объективный результат этого дела. Церковь была союзницей, а не служанкой центральной власти, сохранила относительную самостоятельность. Такое её положение во многом поддерживалось огромными земельными владениями митрополичьей кафедры, сравнимыми по размерам и объёму власти митрополита с удельными княжествами. Это был такой же пережиток удельной старины, как и Старицкое княжество. Гибель митрополита Филиппа, казни архиепископов Германа,

Леонида и многих других духовных лиц нанесли удар, хотя и не окончательный, по этому особому положению церкви в государстве.

Наконец, новгородский погром: варварский, вызывающий чувства негодования и омерзения. Но и Новгород не случайно был избран царём Иваном для нанесения удара. Ведь там буквально всё дышало воспоминаниями о прежней независимости от Москвы, что отразилось и в новгородском летописании. Да и в политическом строе здесь сохранялись некоторые особенности, уходившие корнями во времена феодальной раздробленности. Можно назвать традицию, согласно которой наместниками в Новгород назначали только людей с княжескими титулами (как бы новгородских князей), что эти наместники имели к тому же право самостоятельных сношений с некоторыми иностранными государствами. Особым было и положение новгородского архиепископа. Он, например, единственный из архиепископов и епископов носил белый, а не чёрный клобук. Белый же клобук был знаком митрополичьего достоинства.

Таким образом, получается, что вне зависимости от желаний и намерений царя Ивана опричнина способствовала централизации, была объективно направлена против пережитков удельного времени.

http://www.sir35.ru/Sapunov/IVAN_11022.htm К.В.Сапунов. — «Иван Грозный и феномен опричнины».

Иван IV боролся не с системой вотчинного землевладения, а с отдельными лицами. Он ограничи-

вал в правах отдельных бояр и удельных князей, переселял бояр, но ни один его указ не подрывал системы вотчинного землевладения. После смерти Ивана IV переселённые бояре вернулись на свои старые вотчины.

Что же на самом деле представляла собой опричнина?

Это террор без адресата. Совершенно бесспорно, что разгром городов, во время которого погибали сотни и тысячи ни в чём не виновных людей, не мог иметь адресный характер.

О Большом опричном терроре написано много. Он продолжался всего 7 лет с 1565 г. по 1572 г., а память о нём сохранилась в веках! Подавляющая масса так называемых «процессов» времени Ивана Грозного была им же самим организована. Подобные структуры всегда должны сами продуцировать заговоры и их раскрывать, ибо в противном случае они теряют основу своего существования. Вполне возможно, что какая-то часть заговоров против тирана могла иметь место. Странно было бы, чтоб бояре, обладавшие в то время своими вооружёнными формированиями, не пытались сохранить собственную жизнь от своеволия опричников. Но в источниках нет ни одного упоминания об активных выступлениях бояр и удельных князей против государя. Как можно было огульно обвинять десятки тысяч жителей Новгорода в «измене» и стремлении предаться полякам, когда соседний Псков героически выдержал осаду сотысячной армии Стефана Батория!

Опыт истории говорит, что ответ существует и он лежит на поверхности

ти. Террор без адресата имеет огромное значение в процессе укрепления культа собственной личности. Террор без адресата означает, что репрессиям может быть подвергнут любой гражданин, вне зависимости от того, виновен ли он или не виновен перед законом. Его имущество и сама жизнь находятся в руках тирана, который может казнить и миловать по собственному усмотрению. Это порождает обстановку массового бесправия и укрепляет положение абсолютного тирана.

В Судебнике 1550 г. заложена возможность казнить за преступления, не оговорённые в тексте Судебника. Тем самым утверждается идея бесправия любого гражданина, так как он, как субъект права, не знает, за что он может быть репрессирован.

Таким образом, по Платонову, уничтожая аристократический строй служилого землевладения, опричнина была направлена, в сущности, против тех сторон государственного порядка, которые терпели и поддерживали такой строй. Она действо-

вала не «против лиц», как говорит В.О. Ключевский, а именно против порядка, и потому была гораздо более орудием государственной реформы, чем простым полицейским средством пресечения и предупреждения государственных преступлений. Говоря так, Платонов совсем не отрицает тех отвратительно жестоких гонений, которым подвергал в опричнине Грозный царь своих воображаемых и действительных врагов.

Методический комментарий

При решении задачи ученики повторяют и систематизируют материал об эпохе Ивана Грозного. При работе с информацией учащиеся дополняют имеющиеся у них знания новыми историческими фактами, раскрывающими социальные и политические особенности опричнины, совершенствуют умения и навыки информационного поиска в ходе групповой работе, умения аргументированно доказывать собственную точку зрения.